Научно-исследовательская работа в льнопеньковой отрасли.

В передовой «Известий» от 22 октября совершенно правильно было указано, что с постановкой вопроса о крупных льняных хозяйствах на практическую почву неизбежно возникает перед нами огромное количество различных вопросов научного и опытного характера, быстрое и правильное разрешение которых является необходимым условием успешного развития проектируемых крупных льняных совхозов и колхозов.

К числу таких наиболее животрепещущих вопросов относится вопрос об организации научно-исследовательской работы по изучению лубяных волокон. Как известно, научно-исследовательская работа по лубяным волокнам находилась до самого последнего времени в большом загоне. Это являлось результатом отсталости льняного дела и вполне соответствовало тому первобытному состоянию льноводства и льнообработки, с которыми мы имели дело до сих пор. Если в этой области в последнее время и произошло некоторое оживление, то главным образом благодаря тому, что на сцену появились новые волокнистые растения (кендырь, кенаф, рами и др.), которые возбудили к себе особый интерес и изучение которых было признано настоятельно необходимым. Большую роль в деле некоторого оживления научно-исследовательской мысли в области лубяных волокон сыграла также исключительно высокая послевоенная кон'юнктура на лен и сырьевые затруднения, которые на протяжении нескольких лет испытывали как западно-европейская, так и наша советская льняная промышленность. В этот момент, между прочим, была организована при Московском текстильном институте станция лубяных волокон, вошедшая впоследствии в состав учреждения НИТИ при НТУ ВСНХ. Однако, это обстоятельство лишь в очень малой степени улучшило дело. И, конечно, постановка научно-исследовательской работы по лубяным волокнам не может итти ни в какое сравнение с тем широким размахом и богатством оборудования, которые даны волокну хлопковому. Оно и понятно. Хлопковая промышленность стоит у нас несравненно выше льняной. Хлопок до настоящего времени занимает в нашем импорте очень большое место. Благодаря этому у нас имеются огромные стимулы для широкого ведения научно-исследовательской работы по хлопковому волокну как в отношении агрикультурных вопросов, так и по изучению технологической стороны дела.

Вопрос об организации научно-исследовательского и опытного дела по льну и конопле был поставлен льно-пеньковым комитетом с первого же дня его учреждения. Была образована комиссия, которой дано было задание обследовать, какие научно-исследовательские и опытные учреждения в стране ведут работы по льноволокну, разрешением каких проблем они занимаются, согласована ли между ними работа, достаточно ли серьезно прорабатываются те вопросы, которые выдвигаются практикой льняного дела, и т. п. На-днях комиссия доложила льно-пеньковому комитету результаты произведенного обследования. Выяснилась совершенно безотрадная картина. Разные ведомства, разные учреждения обзавелись своими станциями, отделениями, пунктами и опытными участками. Работают они разрозненно, без всякой увязки. Благодаря отсутствию взаимной связи и согласованности получаемые ими результаты в большинстве случаев не приносят делу льноводства и льнопромышленности необходимой пользы.

Совершенно очевидно, что такое положение вещей не может быть дальше терпимо, особенно перед лицом тех грандиозных и срочных задач, которые возникли в настоящее время в льняном деле в связи с организацией крупных льняных совхозов и колхозов, с одной стороны, и с предстоящей реконструкцией нашей отсталой льняной промышленности,—с другой.

Теперь, перед лицом этих задач, научно-исследовательское дело в области лубяных растений и волокон должно быть поднято на такую же высоту, на какой стоит научно-исследовательское дело по хлопку. Отодвигание интересов льноводства и льняной промышленности в научно-исследовательской работе на второй план впредь не может быть терпимо. Интересы страны повелительно требуют высокого темпа развития научных работ и напряженной деятельности всех наличных научных сил по льну, конопле и южным лубяным волокнам.

В полной «гармонии» с рутинностью и затхлостью, характерными для всей области льна и конопли, отвратительно обстояло до сих пор дело и с кадрами. Как это ни дико, но все-таки факт, что тысячелетняя культура льна до сих пор в нашей стране буквально нищенски обслужена кадрами специалистов. В исключительно острой форме стоит перед нами сегодня забота об увеличении этих кадров вообще и о подборе круга работников для научно-исследовательского дела. В этом отношении придется немедленно же принять ряд мер к тому, чтобы из имеющихся агрработников, а также из наличного состава химиков, бактериологов и технологов сделать соответствующий отбор наиболее способных и даровитых свежих сил и перевести их на специальное изучение вопросов лубяных культур и обработки лубяных волокон.

Все эти вопросы были поставлены и рассмотрены льно-пеньковым комитетом: принят ряд постановлений, которые должны обеспечить быстрый темп и широкий размах постановки научно-исследовательского дела, без которого мы не можем развернуть сколько-нибудь удовлетворительно работу крупных льно-пеньковых хозяйств, улучшить культуру волокна, механизировать процессы обработки, усовершенствовать технику промышленности. Успех в этих областях является необходимейшей предпосылкой для разрешения стоящей перед нами гигантской задачи коллективизации индивидуальных хозяйств в обширных льноводческих и коноплеводческих районах нашего Союза.

А. ЛЕЖАВА.

Памяти З. П. Соловьева.

Год назад в ночь на 6 ноября, не стало З. П. Соловьева. Год прошел, и еще явственнее и тяжелее чувствуется утрата этого, одного из выдающихся, упорных, решительных большевиков, чья исключительная трудоспособность и непреклонная настойчивость так нужны были бы сейчас.

Тов. Соловьев умел быть требовательным к другим, но еще более требовательным он был к самому себе; он умел приказывать и добиваться выполнения своих приказаний, но он умел и прислушиваться к голосу окружающих, если только он знал, что эти люди действительно преданы делу рабочего класса. Тов. Соловьев умел вникать в мельчайшие детали руководимого им дела, давать скрупулезные указания, но прежде всего и важнее всего для него была принципиальная сторона.

Этот большой, волевой человек еще со студенческой скамьи сочетал свои стремления бороться за оздоровление трудящихся с революционной борьбой за освобождение рабочего класса. Он был эпидемическим врачом, деятелем лиги борьбы с туберкулезом, а после Октября — заместителем наркома здравоохранения, председателем ЦК РОКК, но всюду и всегда он был революционером, деятельным членом партии. Арест и ссылка не сломили его; наоборот, они еще более его закалили, придали ему еще большую выдержку и упорство. Деятельность его в лиге борьбы с туберкулезом, в Земском союзе во время войны явилась дальнейшим этапом в области ознакомления с вопросами здравоохранения, в смысле развития его недюжинных организаторских способностей — всего того, что так понадобилось, что с таким успехом проявилось в период после Октября.

Он отдал все свои силы, всю свою энергию и знания делу борьбы за здоровье победившего пролетариата. Мало кто помнит, что именно тов. Соловьеву было поручено в совете врачебных коллегий составить проект организации Наркомздрава, и этот проект он защищал на 1 с'езде медико-санитарных отделов советов в мае 1918 г. Во все дальнейшие годы он, как зам. наркомздрава, не покладая рук, работал практически и обогащал теорию системы здравоохранения в эпоху диктатуры пролетариата — систему советской медицины. Его руководство делом борьбы за здоровье Красной армии в самую грозную эпоху эпидемий, нашествия вши и холеры, давно оценено по заслугам.

Перу тов. Соловьева принадлежат первые четкие и выпуклые формулировки профилактических задач лечебной медицины и указание практических путей их осуществления. Он в ряде своих докладов вскрыл кризис современной клинической медицины и сумел наметить пути его преодоления. Многочисленные слушатели его в университете, рассыпавшиеся по всем концам страны врачи, помнят, как убедительно и продуманно указывал он им задачи их деятельности в стране строящегося социализма, как он вскрывал изменившиеся задачи врача, подчеркивая, что «участковый врач волей революции из одинокого культурника, которым он был в дооктябрьскую эпоху и который за свой страх и риск выполнял, часто ценную по тому времени, культурную работу, превращается в одну из точек опоры в деле социалистического строительства».

Сам тов. Соловьев своей многосторонней и беззаветной деятельностью являл лучший пример врача-революционера, активнейшего борца за дело рабочего класса.

Кипучий темп нашего строительства, огромные задачи сегодняшнего дня не позволяют останавливаться, задерживаться на воспоминаниях о пройденных этапах. Не скорбеть и не печалиться об ушедших борцах, а глядеть все вперед и вперед и готовить новые кадры идущих на смену уходящим!

Но пусть юная смена знает о делах своих предшественников, и пусть в годовщину смерти З. П. Соловьева огромная пионерская армия вспомнит о том, кто так много заботился о ее здоровье, кто создал «службу здоровья пионеров» в Рос. О-ве Красного Креста и основал прекрасный лагерь «Артек».

И. СТРАШУН.

НА ХЛЕБОЗАГОТОВКАХ.

Товарные массы в руках кооперации—одно из орудий воздействия на кулака, зажимающего хлеб.

ЛИШАЯ ТОВАРОВ КУЛАКОВ И ЗАЖИТОЧНЫХ, ЗАЖИМАЮЩИХ ХЛЕБНЫЕ ИЗЛИШКИ, ПРЕМИРУЯ ТОВАРАМИ АККУРАТНЫХ ХЛЕБОСДАТЧИКОВ И ОРГАНИЗАТОРОВ ХЛЕБОЗАГОТОВОК, ПРОВОДЯ ВСЮ ЭТУ РАБОТУ ПОД КОНТРОЛЕМ БЕДНЯЦКО-СЕРЕДНЯЦКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ,--ДОБ'ЕМСЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ГОДОВОГО ПЛАНА ХЛЕБОЗАГОТОВОК К 1 ДЕКАБРЯ.

Самарский и Пензенский округа должны исправить искривления классовой линии.

Ряд искривлений.

ПРИВЛЕЧЬ КОМИССИЮ СОДЕЙСТВИЯ.

(По телефону от харьковского корреспондента).

Информация, поступившая в последние дни из округов УССР в Наркомат РКИ, отмечает ряд искривлений директив о максимальном использовании дефицитных товаров для усиления хлебозаготовок. Такие же искривления были отмечены Укрнаркомторгом. Некоторые сельсоветы, например, собирали под тот или другой дефицитный товар авансы и по получении товаров давали его тем, кто в первую очередь эти авансы вносил. Не всюду при отпуске промтоваров учитывали выполнение плана **продовольственных** культур. С другой стороны, низовая кооперация не всегда учитывает интересы бедноты. Лисичанское потребительское общество (Донбасс) дало распоряжение отпускать дефицитные товары только тем крестьянам, которые сдали хлебные излишки; бедняки были поэтому обойдены. В ряде сел Мелитопольщины незаможники жаловались РКИ, что их спрос на товары не удовлетворяется. Николаевская РКИ указывает, что к распределению дефицитных товаров не была привлечена сельская общественность: в ряде сел распределение зависело от произвола продавцов.

Эти факты заслуживают сейчас особого внимания, ибо на Украине в связи с приближающимся полным выполнением годового плана хлебозаготовок предстоит массовое премирование округов, районов и сел. Ряд округов, как Прилукщина, Сталинщина, Одесщина, Белоцерковщина, выполнившие план, частично уже были премированы. Как сообщили сегодня вашему корреспонденту в Наркомторге, к **октябрьским торжествам для премирования округов, районов и сел УССР, полностью выполнивших заготовительные планы, выделяется значительная часть товаров из 20-миллионного фонда, полученного от Союзного Наркомторга.**

Но как будет производиться распределение премиальных дефицитных товаров на селе? Как добиться того, чтобы не было «произвола продавца», чтобы товары доставлялись бедноте и всем тем хозяйствам, которые честно выполнили свои обязанности перед государством? Находящийся в Харькове зав. торготделом шевченковского райсоюза рассказал вашему корреспонденту, что в этом округе **распределение премиальных товаров на селе проводят комиссии содействия хлебозаготовкам.** Опыт шевченковского райсоюза заслуживает более широкого распространения.

О. Г.

Киевщина выполнила годовой план с превышением на 40 проц.

КАК ПРОВОДИТСЯ ТОВАРНОЕ ПРЕМИРОВАНИЕ.

КИЕВ, 4 ноября. **(По телеф. от наш. корр.).** На сегодняшний день Киевщина выполнила годовой план хлебозаготовок с превышением на 40 проц. Однако, есть еще ряд районов, и доныне не выполнивших плана. Районы, досрочно выполнившие план, были премированы товарами. Всего в октябре был выделен фонд премирования на общую сумму 710 тыс. руб. Товары на 321 тыс. руб. были распределены между лучшими сдатчиками хлеба и на 214 тыс. руб.— среди пайщиков кооперации, главным образом среди бедноты.

В ноябре создан новый фонд для стимулирования заготовок в отстающих районах.

Есть дубликаты, но нет товаров.

СВЕРДЛОВСК, 4 ноября. **(По телегр. от наш. корр.).** С премированием хлебозаготовок дело обстоит очень остро. Грузы с товарами из центра идут медленно по Мариинской системе—до двух месяцев. Есть дубликаты, но нет товара. Спрос хлебосдатчиков далеко не удовлетворен. Это заставило областные организации срок действительности премирования товаров по квитанции хлебосдатчика проллить до трех месяцев. Обязательства перед хлебосдатчиками могут быть выполнены лишь при условии подкрепления из центра. Нужно ускорить продвижение уже отправленных грузов для скорейшего покрытия спроса по квитанциям хлебосдатчиков. По местной инициативе мануфактура Уралторга, предназначенная для городского потребителя, брошена в районы заготовок.

Втихомолку.

МАНЕВРИРОВАНИЕ ТОВАРНЫМИ МАССАМИ ПРОИЗВОДИТСЯ БЕЗ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ.

РОСТОВ, 4 ноября. **(По телефону от наш. корр.).** Для премирования станиц, выполняющих свой хлебозаготовительные задания до срока, Сев. Кавказ располагает довольно значительными специальными товарными фондами. Имеется общекраевой товарный премиальный фонд, который состоит из 10-процентных отчислений от всего завоза дефицитных товаров на Сев. Кавказ, а также окружные фонды. **Умелое использование этих товарных фондов должно дать и дает в ряде случаев весьма крупный заготовительный эффект.** Но беда в том, что **далеко не всегда низовая потребительская кооперация проявляет в деле маневрирования этими фондами достаточную гибкость.**

Вокруг получения и раздачи товарных премий за досрочное выполнение хлебозаготовительных планов в большинстве случаев общественное мнение слабо мобилизуется. До сих пор большинство наших потребительских обществ ведет эту работу по-казенному. В ряде важнейших округов Сев. Кавказа, как, например, на Кубани, **товарные премиальные фонды распыляются по отдельным станицам, и выдача премий производится втихомолку.** Благодаря этому значение премий, как стимула массовой досрочной сдачи хлебных излишков, теряется. Между тем **в тех случаях, когда потребительская низовка при помощи других сельских организаций сумела широко** ознакомить массы с прибытием товарных премиальных фондов и раз'яснить, кто и за что товар получил, — премии сыграли колоссальную заготовительную роль. Так, например, потребительское общество села Новокубанского, Армавирского округа, премированного за досрочное выполнение хлебных заданий целой партией дефицитных товаров, организовало массовую встречу товарного обоза, привезшего станице премии. Был созван митинг, на котором присутствовало все село, хлеборобам была широко раз'яснена сущность товарного премирования. Присутствовавшая на митинге делегация соседней станицы Прочноокопской, отличавшейся **крайне** скверным выполнением заготовительных заданий, видя пример новокубанцев, дала торжественное обещание принять все меры к тому, чтобы их станица в 5-дневный срок сдала государству свой план. Это обещание прочноокоповцы выполнили.

В ряде случаев отмечается совершенно неумелое использование некоторыми обществами потребителей такого мощного средства воздействия на злостных недатчиков хлеба, как бойкот и отказ продавать им какие-либо товары. Некоторые потребительские общества **гонятся за количеством бойкотируемых** хозяйств. Так, например, в станице Поровской местная потребиловка бойкотирует 600 хозяйств. Разумеется, что всякое общественное значение бойкота в таких условиях пропадает. Невозможно учесть, действительно ли бойкотируемые хозяйства не получают товара, и многие из них в результате подобного бойкота только посмеиваются и покупают то в одной, то в другой лавке потребительского общества товары. Зато пример тщательно проведенного бойкота против злостных укрывателей хлеба дает тимашевское потребительское общество. Здесь под бойкотом было об'явлено только 10 хозяйств и **в результате такого концентрированного удара было достигнуто, что не только все бойкотируемые хозяйства вывозили свои излишки, но и остальная масса зажиточных потянулась на ссыпки,** боясь попасть под товарный бойкот.

Успокаиваться на этом нельзя

Округа Нижней Волги, выполнившие план, должны продолжать работу. отстающие Пензенский и Самарский округа—догнать передовые округа.

(От нашего собственного корреспондента).

Октябрьские хлебозаготовки были для советской общественности Средне-Волжского края серьезным испытанием. И, надо признать, что это испытание область, в основном, выдержала.

На 1 октября область имела в активе всего только 44 проц. годового плана заготовок, и задание центра—выполнить к 1 ноября 80 проц. плана—казалось для многих невыполнимым. Однако, **на 1 ноября годовой план хлебозаготовок выполнен на 82,1 проц., при чем четыре округа из восьми** (Ульяновский, Оренбургский, Кузнецкий и Мордовская область) **выполнили свое задание полностью.**

Однако, положение на хлебозаготовках все же остается напряженным. Такие округа, как Самарский и Пензенский, которые сосредоточивают в этом году основную массу товарного хлеба и фактически решают успех заготовок, систематически отстают от общекраевого темпа. В то время, как Ульяновск и Кузнецк еще к 20 октября закончили заготовительную кампанию и смогли перебросить часть своих сил на помощь отстающим соседям, Самара к 1 ноября дала только 66,5 проц. годового плана, а Пенза — 72 проц.

Чем об'яснить такое систематическое, упорное отставание этих округов?

Посетивший недавно Средневолжский край председатель Совнаркома РСФСР тов. Сырцов на основе личного ознакомления с наиболее отсталыми по хлебозаготовкам районами (Б. Глушица, Марьевка) пришел к определенному выводу: основная причина отставания кроется в **слабости массовой работы в деревне,** в увлечении местных работников голым администрированием.

В ряде мест план механически доводился до каждого двора. В том же, Б. Глушицком районе мы имеем ряд фактов, когда на бедняцкий двор обязательно накладывали контрольную цифру — в 48 — 50 кгр.

Очень часто контрольные цифры на середняков накладывались не только без их прямого согласия, но и за глаза. А в результате принудительно обложенный середняк и бедняк отталкивались от активного участия в хлебозаготовительной кампании. Кулак получал новый козырь для борьбы с хлебозаготовками.

61 статья. Действенность этого мощного оружия может быть обеспечена только в том случае, если оно будет применяться по отношению к кулакам. Только реальность репрессии явится действительным предостережением для всех остальных злостных укрывателей хлеба. Между тем в практике Пензенского и Самарского округов неправильное пользование 61-й статьей довольно частое явление. В Старой Нявке, Нижне-Ломовского района, по 61 статье привлечено 16 хозяйств, которые оштрафованы на 2 тысячи рублей. До сих пор с этих хозяйств ничего не собрано. В отдельных селах Марьевского района привлечено до 10 проц. всех хозяйств, а в поселке Мукановке, Кинель-Черкасского района, привлечено... 25 проц. всех крестьянских хозяйств.

Все эти ошибки, хотя и не носят массового характера, несомненно отражаются на успехе хлебозаготовок в отстающих районах.

За последнее время в методах хлебозаготовок отстающих округов наметился определенный перелом. По примеру ульяновцев, успешно закончивших свой план хлебозаготовок, в районах развертывается соревнование между селами, в селах между кварталами. В Пензенском и в Самарском округах заметно оживилась работа с беднотой. Ульяновский округ, уже выполнивший свой план заготовок, прислал в Пензенский и Самарский округа рабочие бригады. Эти бригады, составленные из рабочих, показавших себя на работе по хлебозаготовкам в своем округе, и крестьян, сдавших полностью свои излишки, работают в самых отсталых районах области (Чембаровском—Пензенского и Борском —Самарского). По примеру ульяновской окружной делегации, стали посылать делегации к отстающим соседям отдельные районы, даже отдельные села. Крестьянская бригада, выделенная сходом села Сухоречье (Бузулукского района), проделала в окружающих селах огромную работу. Почти все села, где побывала сухореченская бригада, свой план выполнили.

Перелом в методах и темпах заготовок, перелом в настроениях заготовителей, уже наметился. Ряд районов Самарского и Пензенского округов (Красноярский, Пензенский, Лунинский) уже выполнили годовой план. Но успокаиваться на этом нельзя. До 1 декабря остается довыполнить немалую долю— 18 проц. годового плана. Наступает распутица, надо спешить. Те округа, которые выполнили свой заготовительный план полностью, не должны складывать рук. Внутри каждого округа осталось еще немало сел и даже целых районов, которые плана не выполнили. Наконец, остается несобранным гарнцевый хлеб.

Октябрьские уроки будут использованы краем достаточно полно. К 1 декабря годовой план хлебозаготовок должен быть выполнен.

И. ШАПИРО.

К ответу!

— На Острогожском маслозаводе Воронежского округа, обнаружено 35 тыс. скрытых мешков.

— На ст. Днепропетровск обнаружено около 2 тыс. новых мешков, не востребованных днепропетровской конторой Союзхлеба еще с первых чисел октября.

— Уралмет дал директиву Надеждинскому комбинату не сдавать тары. Камуралбумлес, Кожтрест, Пищетрест и Уралпромстрой из-за отсутствия собственной тары задерживают выгрузку вагонов по 5 — 10 суток.

— На Челябинском и Златоустинском ж.-д. узлах скопилось 1.160 неразгруженных вагонов. В Перми и Соликамске не разгружены баржи Волгокаспийлеса.

Октябрьский план перевозок выполнен.

Плановая норма среднесуточной погрузки всей жел.-дор. сети была центральным комитетом по перевозкам на октябрь установлена в 45.000 ваг., фактическая же погрузка выразилась в 45.230 ваг., что дает выполнение плана с превышением на 0,6 проц.

В октябре этого года хлебных грузов погрузили на 54 проц. больше, чем в прошлогоднем октябре.

Несмотря на подобные результаты выполнения в октябре плана погрузки железнодорожным транспортом, перевозочные требования народного хозяйства настолько расширились, что у ряда отраслей промышленности имеются остатки невывезенных грузов. Поэтому установленная на ноябрь норма погрузки в 48,5 тыс. ваг. должна быть полностью выполнена.

Группы бедноты на Тереке активно содействуют усилению хлебозаготовок.

В ПРОХЛАДНЕНСКОМ, МОЗДОКСКОМ И ПРИКУМСКОМ РАЙОНАХ РАБОТА С БЕДНОТОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ РАСШИРЕНА.

ПЯТИГОРСК, 1 ноября. **(По телегр. от наш. корр.).** Большую работу по хлебозаготовкам проделали группы бедноты, из состава которых формируются на местах сельские комиссии содействия, организующие нажим на кулака. Однако, работа их ощутительна только в местах систематической работы. В селах Степном, Чернолесском, Горькой Балке и других заготовки достигали максимум 50 центн. в день. **После проведения массовой работы по под'ему активности бедноты заготовки в каждом селе поднялись до 1.000 центн., доходя до 2.000 центн. в день.** В Горькой Балке при поддержке бедноты открыто 40 кулацких ям с хлебом. При правильной работе с группами бедноты они достигают крупных результатов как в отношении выполнения плана заготовок, так и в отношении нажима на кулака. Совершенно неудовлетворительная работа с беднотой отмечается в Прохладненском, Моздокском и части Прикумского районов, где заготовки низки. Работа с группами бедноты ограничивается там собраниями, в то время, когда кулак усиленно работает, и на заваленке и при случайных встречах возле дворов вербуя подкулачников.

План заготовок в Крыму не выполнен.

СИМФЕРОПОЛЬ, 2 ноября. (Роста). В октябре хлебозаготовки уменьшались из пятиневки в пятиневку. **Месячный план выполнен по всем культурам на 45,5 проц., при чем по пшенице—менее чем на 25 проц.** Годовой план в срок (к 1 ноября) не выполнен главным образом вследствие отставания заготовок в самых хлебных районах: Евпаторийском и Джанкойском.

Красноармейская агитколонна на хлебозаготовках.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 3 ноября. (Роста) Воинскими частями организована красноармейская агитационная колонна в помощь хлебозаготовкам. В течение нескольких дней агитколонна заготовила 100 тонн хлеба.

Привезли товары

Об образовании общесоюзного Наркомзема.

(В порядке обсуждения).

Вопрос об образовании общесоюзного НКзема широко обсуждается в настоящее время нашей советской печатью. В ряде отдельных статей, помещенных в различных периодических изданиях («Правда», «С.-Х. Жизнь», «Эконом. Жизнь»), в заявлениях ответственных товарищей, работающих в соответствующих отраслях, высказывается одна и та же мысль: **реконструктивный период развития нашего хозяйства настоятельно требует создания единого центра, ведающего разрешением вопросов сельского хозяйства и земельной политики.**

Однако, существует уже теперь несколько разнообразных точек зрения на то, какими пределами ограничить компетенцию будущего союзного НКЗ. Высказывается взгляд, поддерживаемый, между прочим белорусскими товарищами, согласно которому союзный НКЗ должен ведать лишь функциями **планирования,** в то время как НКЗ республик должны осуществлять оперативно-организационную работу.

Другие, хотя и настаивают на том, чтобы союзный НКЗ сосредоточивал в своих руках главным образом функции планирования, являлся штабом, разрабатывающим «план техническо-организационной реконструкции», отмечают, однако, необходимость сохранения в руках союзного НКЗ и ряда **оперативных функций.** При этом некоторые товарищи, высказывающиеся за ограничение сферы ведения союзного НКЗ лишь разрешением по преимуществу вопросов планирования, допускают, однако, возможность осуществления им «в виде исключения» функций оперативного порядка. При чем «эти исключения» приводят к тому, что по всем важнейшим вопросам НКЗ должен был бы выполнять оперативную работу, как, например, по вопросам социалистического строительства, руководства посевной кампанией, машиноснабжением, распределением удобрений и т. д. («Экономическая Жизнь» 7 сентября 1929 г.). Наконец, высказывалось мнение, рекомендующее полную реорганизацию системы органов земельного управления с сохранением за центром функций руководства и регулирования.

Поставленный вопрос должен быть разрешен на базе имеющегося уже на этот счет **опыта взаимоотношений между республиканскими наркомземами,** координировавшими свою работу в течение всех шести лет существования Союза ССР. Несомненно, в настоящий момент, в период социалистической перестройки сельского хозяйства, усиленного темпа коллективизации, сопровождающейся ожесточенной классовой борьбой, вопрос об образовании НКЗ является не только технического-организационным, **но и политическим, глубоко принципиальным вопросом.**

Потребность в координировании действий НКЗ республик возникает уже почти с первых дней образования СССР. Еще во время выработки Конституции делались предложения создать при Совете Национальностей специальный орган, который об'единял бы работу по управлению всех необ'единенных наркоматов, в частности НКЗ. Хотя подобный орган и не был создан, практика стала все же на путь периодического созыва **совещаний наркомов,** которые рассматривали и разрешали различные вопросы имевшие для НКЗ общесоюзное значение. В ноябре 1923 г. происходило первое совещание наркомземов союзных республик, постановившее созывать указанные совещания не реже трех раз в год. Такой частый созыв в действительности оказался трудно осуществимым, и за шесть лет, истекших с момента образования Союза, было созвано всего лишь четыре совещания НКЗ союзных республик (параллельно, однако, созывались и совещания НКЗ автономных республик, входящих в состав РСФСР). Круг вопросов, стоявших в центре внимания указанных совещаний, все расширялся с течением времени. Так, 3-е совещание, происходившее в конце 1926 г., рассмотрело больше 20 вопросов, затрагивавших почти все сферы деятельности НКЗ союзных и автономных республик. На ряду с совещаниями наркомов созывались для согласования отдельных мероприятий также **с'езды и совещания представителей специальных органов НКЗ.** На них разрабатывались мероприятия общесоюзного значения и порядок их проведения.

Однако, недостатком всех этих совещаний являлась, во-первых, непериодичность их созывов, во-вторых, то, что многие решения этих совещаний оставались совершенно непроведенными в жизнь.

Формами об'единения различных отраслей деятельности НКЗ союзных и автономных республик на ряду с совещаниями являлись и некоторые **постоянные органы,** которым присваивались функции общесоюзного значения. В 1925 г. при ЦИК Союза был организован Всесоюзный переселенческий комитет, который на практике осуществлял не только общее руководство переселенческой политикой, но и направлял оперативную деятельность НКЗ союзных и автономных республик. Так, например, им делались инструктивные указания на основе данных обследований наркомзему КазАССР об организации аппарата; аналогичные инструктивные указания нередко давались НКЗ РСФСР, АзССР и других республик. Необходимость сосредоточения дела по снабжению сельхозмашинами являлась причиной создания особого комитета, который в 1926 г. был образован при НКТ Союза. Оторванность этого комитета от наркомземов создавала значительные препятствия в планомерности дела машинизации сельского хозяйства, что и было отмечено четвертым совещанием наркомов.

Фактически НКЗ РСФСР, осуществлявшему главным образом связь с комитетом по машиноснабжению, приходилось выполнять функции общесоюзного руководства в этом деле. Так же и в других случаях, например, в деле разрешения конфликтов между НКЗ АзССР, ТуркСР и ДагССР по вопросам лова рыбы НКЗ РСФСР должен был выступать в роли общесоюзного наркомата. В 1925 г. при НКЗ РСФСР была создана постоянная комиссия по овцеводству, ставившая своей задачей согласование деятельности НКЗ союзных республик с интересами и нуждами шерстообрабатывающей промышленности. Эта комиссия (с 1928 г. существует при СТО) приняла ряд актов, определяющих оперативную деятельность НКЗ республик.

Можно было бы указать и еще ряд органов общесоюзного значения, постепенно возникавших в системе НКЗ. Отметим лишь, что после того, как проблема строительства колхозов и совхозов стала ударной задачей партии и советской власти, вопрос о создании общесоюзных форм руководства сделался особенно **актуальным.** Образование Колхозцентра и Зернотреста — организаций общесоюзного значения, тесно связанных в своей работе с НКземами республик, настоятельно требовало создания общесоюзного центра в системе НКЗ. Всесоюзное совещание наркомземов, перед которым Колхозцентр в конце прошлого года отчитывался в своей работе, выполняло в данном случае функции союзного НКЗ, давая директивы низовым звеньям о содействии колхозному строительству и отчасти по работе оперативного характера.

О трудностях связи и контакта в работе при наличии лишь отмеченных форм руководства и регулирования деятельностью НКземов мы говорили выше. То же самое можно сказать и по поводу взаимоотношений Зернотреста с наркомземами союзных и автономных республик. Впрочем, благоприятным моментом являлось здесь существование при Президиуме ЦИК Союза особого комитета содействия по строительству крупных зерновых хозяйств.

Таким образом, вопрос о целесообразности образования союзного Наркомзема следует считать решенным в положительном смысле самой практикой. Практика взаимоотношений НКзема должна и ответить нам на другой вопрос: **какими функциями может обладать новый союзный наркомат?** Даже беглый взгляд на работу существующих органов общесоюзного значения, связанных с деятельностью НКземов, показывает, что работа этих органов вовсе **не ограничивается функциями планирования.** Они в значительной мере осуществляют руководство и регулирование оперативной деятельностью различных органов наркомземов республик. Образование НКЗ должно, с одной стороны, закрепить те отношения, которые здесь уже сложились, с другой —упорядочить и приспособить их к требованиям задач социалистического переустройства сельского хозяйства, проводимого на началах единого плана и руководства. Другими словами, не только разработкой единых планов, но и дачей инструктивных указаний по вопросам оперативного характера должен будет заниматься новый союзный НКЗ. Порядок проведения планов в нынешних условиях обостряющейся классовой борьбы должен также устанавливаться единым центром, конечно, на основе учета конкретных данных со всего Союза ССР. Между тем вряд ли следует ставить вопрос о присвоении будущему НКзему функций непосредственно оперативного порядка. В последнем случае речь должна была бы итти об образовании нового **общесоюзного, а не об'единенного наркомата.** При нынешнем положении когда XVI партконференция выставила лозунг реорганизации нашего аппарата на началах централизации функций планирования и руководства при одновременной децентрализации функций оперативного порядка, образовывать союзный НКзем, как общесоюзный наркомат было бы неправильно. Наоборот, совершенно справедливыми являются указания на необходимость пересмотра функций низовых органов НКземов в сторону их расширения и укрепления.

С. СОЛОВЬЕВ.

Будем беречь.

Летом шестнадцатого года германский крейсер «Дерфлингер» встретил в Северном море корабли англичан. Взяв предельную скорость, «Дерфлингер» открыл огонь из всех своих орудий и ринулся в бой. Взволнованное море забрасывало брызгами и пеной боевую рубку, откуда командование управляло огнем, стекла призматического перископа помутнели, и отражавшаяся в них поверхность моря стала неясна.

«Дерфлингер» утратил зрение.

Тогда на открытый мостик под металлический дождь, в огонь разрывов, вышел матрос Майер и стал стирать брызги воды со стекол перископа. Он делал это до тех пор, пока ядро не раздробило ему ноги.

Матрос Майер стал национальным героем Германии. О его подвигах узнал весь мир. Один из наших военных специалистов в своем не так давно опубликованном труде посвятил матросу Майеру особый параграф, трактующий о мужестве, о роли индивидуального бойца.

С историей матроса Майера я познакомился случайно. Я искал сведений о герое другой войны. Мне нужны были сведения о старом луганском металлисте, большевике Пархоменко, организаторе луганской Красной гвардии.

Я просмотрел добрый десяток книг о гражданской войне, но нужных сведений не нашел.

Нет слов, матрос Майер геройски дрался за кайзера и вел себя, как подобает вести мужественному моряку. Но и Пархоменко был не трус. В мае девятнадцатого года Пархоменко с горстью храбрецов взял целый город.

Тогда Максюта, любимец батьки Махно, громил с ордой босяков и бандитов Екатеринослав. Город истекал кровью, трещал во огне пожаров. Пархоменко решил пробраться с отрядом в Екатеринослав и на улицах города раздавить Максюту.

Выдав себя за крестьян близлежащих деревень, Пархоменко и его бойцы великолепной майской ночью вошли с разных концов в город. На одной из улиц навстречу им вылетел автомобиль. Пархоменко остановил машину.

— Я—Максюта!—злобно заревел пассажир.

— Тебя, молодец, мне и надо,—ответил Пархоменко и выстрелом в упор уложил Максюту и его спутников.

Город был очищен от уголовной скверны.

Но многие ли знают о славном луганском металлисте? И разве Пархоменко был одинок? Сколько героев, сколько верных сыновей революции делали чудеса в снегах Сибири, у Перекопа, в оренбургских степях? Кто сбережет их имена, кто расскажет об их подвигах!

Штурм Екатеринодара корниловцами весной 1918 года—«ледяной поход»—привлек внимание писателей Ал. Толстого и Арт. Веселого [1]). Мельком ледяной поход показан и во второй книге «Тихого Дона» у Шолохова. Но Шолохов успел рассказать только о начальном звене событий: у него дан совет корниловцев в станице Ольгинской, куда они были выбиты из Ростова красными.

В феврале 1918 г. Корнилов с пятитысячной офицерской армией в походном порядке двинулся на Кубань. Он рассчитывал отрезать от Советской России Кавказ, мобилизовать регулярное казачье войско и, получив поддержку от Антанты, ударить на Москву. Превращая на своем пути в пепел казачьи станицы, расстреливая и вешая всех, заподозренных в большевизме, Корнилов, матерой волк контрреволюции, к концу марта пробился к Екатеринодару и обложил его со всех сторон.

— У нашей армии был свой маленький Иерусалим,—рассказывает в своих записках участник похода, генерал Деникин. — Пока еще не тот заветный, далекий, с золотыми маковками сорока-сороков божьих церквей... Более близкий:

— Екатеринодар.

Корниловцев встретил бешеный огонь всех батарей. Завязался бой упорный, грудь на грудь. На высоком берегу Кубани, в домике, стоявшем на опушке тополевой рощи, расположился штаб Корнилова. Крепкий, скуластый, с калмыцкими глазами, генерал угрюмо следил за ходом боя.

— Шел четвертый день непрерывного боя. Противник проявлял упорство, доселе небывалое,—говорит в своих записках Деникин.

В боях под Екатеринодаром есть что-то от дней Парижской Коммуны. Рядом с испытанными бойцами дрались старики и дети. Под свинцовым косым дождем женщины носили в окопы осажденным жестянки с патронами, кувшины с молоком, пироги.

— Кушайте, родные, кушайте... Только постойте за нас.

Враг был страшен. Уже позже когда белые были разбиты на-голову—Корнилова уложило ядро, угодившее в его комнату, под стол, за которым он работал,— защитники Екатеринодара долго не верили, что генерал мертв. Труп Корнилова был перевезен в Екатеринодар. Его возили по улицам, чтобы каждый мог убедиться в смерти лютого врага.

За четыре дня пролетарии Екатеринодара потеряли убитыми и ранеными пятнадцать тысяч человек.

Как же образили Ал. Толстой и Арт. Веселый эту величавую эпопею, этот трагический эпизод гражданской войны?

К изображению событий можно было подойти двояко. Можно было сосредоточить свое внимание на «ледяном походе», на штурме города белыми батальонами, поставив в центре генералов Корнилова, Деникина и Маркова. Так именно и поступил Ал. Толстой У него в центре—белые, атакующие Екатеринодар под непрерывным орудийным огнем.

Что мы находим у Арт. Веселого? Казалось бы,